

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Нижевартовский государственный университет»

КУЛЬТУРА НАУКА ОБРАЗОВАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции

г. Нижневартовск, 12–13 февраля 2015 года

Часть I

Издательство
Нижевартовского
государственного
университета
2015

ББК 72я43
К 90

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
Нижевартовского государственного университета

К 90 **Культура, наука, образование: проблемы и перспективы:** Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 12–13 февраля 2015 года) / Отв. ред. А.В. Коричко. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2015. — Ч. I. — 473 с.

ISBN 978–5–00047–234–7

Часть I издания включает статьи участников конференции секций «История идей и история общества», «Отечественная история и методика обучения истории», «Документационное обеспечение в системе управления», «Актуальные вопросы филологии и массовых коммуникаций», «Когнитивно-дискурсивная парадигма: теория и практика». Авторы освещают актуальные проблемы всеобщей истории, теории истории, историографии, проблемы отечественной истории и документоведения.

Для преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

ББК 72я43

ISBN 978–5–00047–234–7

© Издательство НВГУ, 2015

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 30.03.2015
Формат 60×84/8. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Times. Усл. печ. листов 59,0
Тираж 300 экз. Заказ 1682

*Отпечатано в Издательстве
Нижевартовского государственного университета
628615, Тюменская область, г.Нижневартовск, ул.Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru*

но арьергард 1-й армии Барклая де Толли сдерживал атаки превосходящего по численности противника. Отличились в этом бою батальоны 19-го егерского полка, вдохновляемые отцом Василием. По ходатайству командира дивизии генерал-майора П.Г. Лихачева полковой священник В. Васильковский был представлен к награждению «камилавкой» – знаком отличия белого духовенства.

Много месяцев спустя, удерживая Малоярославец, командир 6-го пехотного корпуса Д.С. Дохтуров направил в город 19-й егерский полк. Вместе с офицерами и солдатами 19-го егерского полка в бою за Малоярославец принял активное участие и отец Василий Васильковский, который с крестом в руке воодушевлял идущих в атаку егерей. 31 октября 1812 г. Дохтуров, ходатайствуя о награждении Васильковского, докладывал М.И. Кутузову, что «священник Васильковский в этом бою все время находился с крестом в руке впереди полка и своими наставлениями и примером мужества поощрял воинов крепко стоять за Веру, Царя и Отечество и мужественно поражать врагов, причем сам был ранен в голову» [4, с. 24–25]. За проявленную отвагу отец Василий был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени – это единственный случай награждения священнослужителя таким орденом. Поскольку духовенство получало особую награду за вклад в разгром врага (медный крест с надписью).

Умер отец Василий во Франции 24 ноября 1813 г. во время заграничного похода русской армии. Подвиги его бессмертны, его братья продолжали служить на благо Отечества до окончания наполеоновских войн.

Следует отметить, что и в других сибирских полках были полковые священники, с честью выполнившие свой пастырский долг. В Тобольском пехотном полку им был Ф.П. Сперанский, в Иркутском драгунском – Т.Ф. Мизецкий, в Сибирском драгунском – Е. Малецкий, в Селенгинском пехотном – И.И. Еланский, в 18-м егерском полку – П.Д. Заморский.

В минуту опасности православная вера объединила все сословия. Наряду с регулярной армией с врагом сражались простые люди, священники, ополченцы. В полках же русской армии духовные наставники – полковые священники – помогали воинам преодолеть трудности войны. Сибиряки, сражаясь в составе 24-й пехотной дивизии, вместе со своими священниками проявляли чудеса отваги и мужества. В то грозное время Русская православная церковь была неразрывно связана с духовной жизнью всего русского общества.

Сегодня традиция военного духовенства возрождается. Многие дивизии ВДВ, ракетных и танковых войск российской армии имеют своих духовных наставников – православных священников, мусульманских имамов и т.д. Естественно, что пока это только попытки возрождения должности полкового священника, в русской армии до 1917 г. таковых насчитывалось 3700 человек. Уже эти попытки говорят о том, что современные военные и другие граждане Российской Федерации помнят своих предков, традиции русского общества.

Литература

1. Мансветов Г.И. Краткие христианские поучения для воинов, сказанные в церкви Успения Божией Матери, при Ширванском пехотном полку, состоящем в 24-й дивизии, в 1810 и 1811 гг. в Дубне и Старо-Константинове. – СПб, 1828.
2. Мельникова Л.В. Отечественная война 1812 года и Русская православная церковь // Отечественная история. – 2002. – № 6. – С. 27–38; *Она же*. Армия и Православная церковь Российской империи в эпоху наполеоновских войн. – М., 2007.
3. Мельникова Л.В. Армия и Православная церковь Российской империи в эпоху наполеоновских войн. – М., 2007.
4. Смирнов А.А. Герой Малоярославецкого сражения (отец Василий Васильковский) // Отечественная война 1812 года в Калужской губернии и российской провинции. / Сб. статей. – Малоярославец, 2000.

УДК 94(65.011.8)

Н.В. Платонова

г. Москва, Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики

РЕФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЧЕТОВОДСТВА В РОССИИ В XVIII ВЕКЕ

В этой статье рассматриваются реформы и эволюция государственного счетоводства в Российской империи. При этом счетоводство понимается как определенный тип знаний и как конкретно-практическая деятельность, связанная с реализацией государством финансово-управленческих функций. Поэтому исследование этой темы должно быть многосторонним, используя различные подходы и методы как собственно политической, экономической и финансовой истории, так и ис-

тории менеджмента и бухгалтерии, сейчас активно развивающейся области исследований [см. 2; 16–17; 19].

В существующей литературе общепринято различать два сектора, где обнаруживается специфика форм и правил счетоводства, соответственно государственный и частный. Однако исторические аспекты государственного счетоводства остаются до сих пор слабо изученными. История бухгалтерской мысли и постановка бухгалтерского учета в частных организациях привлекли наибольшее внимание исследователей. Наглядным примером этого является учебник Я.В. Соколова для студентов, изучающих экономику и менеджмент в российских вузах, в котором дается общий обзор развития бухгалтерской мысли и учета в России с древнейших времен до наших дней [10]. Вопросы торгового учета и организация счетоводства в частновладельческих хозяйствах в России XVIII в. исследовались, в частности, В. Широким [14] и М. Конфино [15]. В крупных вотчинах и в предыдущий период существовали вотчинные архивы, хранящие разнообразную, в том числе и учетную документацию. Но лишь со второй половины XVIII в. хозяйственный учет в дворянских имениях стал распространенным явлением. Об этом свидетельствует и то, что с 1760-х гг. в «Трудах Вольного экономического общества» начали регулярно печатать сочинения с рекомендациями помещикам по составлению приходно-расходных книг и подробных описей крестьянских дворов. Эти документы рассматривались как один из существенных элементов обеспечения эффективности хозяйственной деятельности.

Таким образом, в нашей статье мы сфокусируем основное внимание на изучении реформ, проведенных в государственном счетоводстве в России в XVIII в. Целью исследования является выяснить, какое место они занимали в общем процессе модернизации российского государства и финансов страны в указанный период, прояснить ряд основных терминов и понятий, принятых в царских финансах того времени, показать разновидности финансовых документов, их назначение, приемы ведения счетов и учета доходов и расходов в империи. Процесс становления управленческих знаний и навыков в государственных финансах и особенности их администрирования в XVII–XVIII вв., – одним словом, «искусство управлять», нуждаются в дальнейшей разработке, начатой еще в трудах П.Н. Милюкова, Н.Д. Чечулина и С.М. Троицкого [6; 12; 13]. В чем преемственность и различия в подходах Петра I и Екатерины II к решению финансовых проблем, как формировался аппарат служащих, которым поручался сбор государственных доходов (денежных и натуральных), их учет и расходование, как изменялись их отношения с населением и положение на службе? Как осуществлялся контроль за их деятельностью и насколько он был эффективным? Исследуя реформы русского счетоводства в XVIII в., нам предстоит ответить на эти вопросы.

С другой стороны, чтобы понять особенности развития счетных идей и практики в России XVIII в., важно не рассматривать эти реформы изолированно, то есть как исключительно русское явление, а наоборот, сопоставить их с подобными же рода попытками реформ, которые были предприняты в других европейских странах начиная с XVI в. Прежде всего, с помощью сравнительно-исторического подхода следует выяснить характер влияния западноевропейских моделей управления и бухгалтерской мысли на русский реформаторский опыт в XVIII в. Вместе с тем надо иметь в виду, что в счетных реформах нашли отражение не только черты сходства в финансовой политике российской и западноевропейских монархий, но и глубокие отличия в их функционировании как политических режимов, особенности социального строя и экономической жизни. Во Франции, например, королевская власть имела возможность пополнить казну за счет продажи государственных должностей, а также займов у офисье, частных сборщиков налогов и банкиров. В России же государственные займы не практиковались до конца 1760-х гг. Недостаток средств для ведения войны и проведения реформ, как правило, покрывался за счет усиления налогового пресса на податные слои населения.

Ревизский учет

В начале XVIII в. в связи с острой потребностью государства в деньгах Петр I реформировал систему налогообложения. Проведенная в 1710 г. перепись показала, что количество дворов по сравнению с переписью 1678 г. сократилось почти на 20%. Итоги этой переписи, а также необходимость найти стабильный источник для содержания регулярной армии после завершения Северной войны предопределили решение царя о замене подворной системы на подушную.

Ревизский учет населения – это учет податного населения для сбора подушной подати и распределения содержания войск в зависимости от количества душ. Указ о проведении переписи был издан 26 ноября 1718 г. Для подачи сказок устанавливался срок в один год. Но реально они были

собраны только к началу 1722 г. Полученная цифра в 5 млн. душ вызвала подозрения Петра, поэтому было решено назначить ревизию, т.е. проверку сказок, осуществленную силами военных и гвардейских офицеров, обнаружившими почти во всех губерниях значительные утайки душ [Подробнее см. 1]. Сначала, в 1721 г., для крестьян был назначен оклад в 95 коп. с души, затем уменьшен до 80 коп. и окончательно установлен в 74 коп. в 1724 г., когда началось взимание подушной подати. Впрочем, этот оклад собирался только один раз; указом от 8 февраля 1725 г. подушный налог был понижен до 70 коп. с души и в этом размере оставался до царствования Елизаветы Петровны.

Материалы податно-ревизского учета представляют собой целый комплекс взаимосвязанных документов : ревизские сказки (первичные материалы ревизского учета) ; перечневые ведомости по губерниям и уездам ; окладные книги и генеральные таблицы, содержащие сводные данные в общероссийском масштабе ; приходные книги подушного сбора; ведомости о недоимках и др. При проведении первой и второй ревизий формуляр ревизской сказки еще не был выработан. Начиная с третьей ревизии (1762–1765) был введен печатный бланк ревизской сказки, который применялся и в последующие две ревизии. Учету подлежали все лица мужского пола податных сословий с указанием их возраста. Вновь обнаруженных душ между двумя ревизиями учитывали, но умерших не исключали из учетных документов до следующей ревизии.

Ревизские сказки на крепостных людей составлял сам помещик или его управляющий. Сумма подушной подати вносилась им же по числу учтенных у него податных душ. После губернской реформы 1775 г. сбором подушных денег занимались уездные казначейства. Часть сборов направлялась в центр, а часть расходовалась на местах. Окладные книги и сводные ведомости составлялись в казенных палатах и проверялись в коллегиях.

При ревизиях учитывались разные группы податного населения: крестьяне всех категорий, посадские люди, купцы, которые разделялись по характеру деятельности на три гильдии. В 1785 г. Екатерина II заменила подушную подать купцов процентным сбором с объявленных ими капиталов. В ходе первой ревизии старообрядцы были обложены двойным подушным окладом. Коренные народы Сибири ежегодно выплачивали натурой так называемый ясак, который по сути приравнивался к подушной подати. Свободными от подушного налога были духовенство и потомственные и личные дворяне, что стало одной из определяющих черт их сословного привилегированного положения.

Реформы финансового управления и счетоводства

Реализация административных преобразований Петра Великого выразилась в коренной перестройке системы государственного управления и порядка государственной службы. В 1717–1724 гг. учреждение коллегий, подчиненных Сенату, сопровождалось введением новых категорий служащих и строгой регламентацией их деятельности. 28 февраля 1720 г. был издан Генеральный регламент, который определил общую для всех коллегий структуру, штатный состав, порядок производства дел в них, а также новые виды документов и систему письменных сношений, учитывающую строгую субординацию учреждений. *Так, от вышестоящих учреждений подчиненным направлялись указы, а подчиненные направляли в вышестоящие рапорты, реляции и доношения; промемория использовалась для переписки между равными по рангу учреждениями.* В ряде других законодательных актов и прежде всего в Адмиралтейском регламенте 1722 г. были прописаны единые правила составления и оформления книг для записи приходных и расходных операций. Немного спустя эти требования были распространены и на гражданскую службу. Наконец, в 1711 г. и 1722 г. были созданы новые органы финансово-административного контроля – фискалы и прокуроры, которые должны были действовать как в центре, так и на местах.

В основе административной реформы лежали принципы камерализма, заимствованные преимущественно из Швеции. Но царь понимал необходимость преобразований и по собственным наблюдениям. В начале XVIII в. система приказов, которые были одновременно органами отраслевого, судебного и территориального управления, уже не была гибкой и эффективной, как раньше. Она не устраивала Петра, с одной стороны, из-за запутанности счетов между самими приказами и их местными учреждениями и лицами, а с другой – из-за недостаточного контроля за движением сумм и их расходованием. Главная причина этой ситуации – отсутствие единства кассы и централизации в управлении финансами страны, что характеризовало приказную систему.

Важным шагом на пути к финансовой централизации было учреждение Петром I в 1701 г. Ближней канцелярии, которая стала ежегодно составлять общие таблицы государственных доходов

и расходов и требовала от всех учреждений (за исключением Ингермандской канцелярии) присылки в конце текущего года приходо-расходных книг в Москву для проверки. В качестве общегосударственного финансового органа она просуществовала до начала коллежской реформы.

С момента их учреждения Камер-, Штатс-контор- и Ревизион коллегии заняли важное место в новом аппарате управления. Впервые в истории России они разделили между собой три ключевые финансовые компетенции – управление государственными доходами, производство расходов и осуществление ревизии счетов. По замыслу реформатора и в соответствии с практикой западноевропейских камеральных учреждений, эти коллегии должны были объединить свои усилия для ежегодного составления государственного бюджета. Следует отметить, термин «бюджет» не употреблялся в русской финансовой практике вплоть до XIX в. Однако процедуры, связанные с планированием финансовой деятельности и контролем за их исполнением, существовали в Московском государстве с конца Смутного времени. Бюджетные документы составлялись в приказах и носили название росписей. Составление первых росписей доходов и расходов для всего государства относится только к середине XVII в. и до начала XVIII в. все же оставалось эпизодическим. Создание таблицы государственных доходов и расходов 1725 г. стало, таким образом, пробным камнем петровской реформы и своеобразным итогом первых лет деятельности финансовых коллегий.

На практике оказалось, что главной из них стала Камер-коллегия. Она должна была организовывать сбор податей, составить окладную книгу всего государства и определять расходную часть государственной росписи на основании ведомостей, присылаемых ей Штатс-контор-коллегией. 15 декабря 1717 г. ее первым президентом Петр назначил князя Д.М. Голицына [8, т. 5, № 3133]. В 1704–1706 гг. Голицын находился в Польше и Саксонии, с 1711 г. стал киевским губернатором и сенатором, вместе с Генрихом Фиком участвовал в подготовке реформы центрального управления. 13 февраля и 11 декабря 1719 г. были изданы регламенты Штатс-контор – и Камер коллегий [8, т. 5, № 3466], определившие их функции и внутренний порядок работы. Штаты коллегий были укомплектованы вице-президентами, советниками, ассессорами, которые были членами совета в каждой коллегии, а также актуариусами, регистраторами и секретарями, стоящими во главе канцелярии. Состав финансовых коллегий отличался высоким числом приглашенных туда на службу иностранцев. Большинство из них были выходцами из Швеции и бывших ее прибалтийских провинций, присоединенных к России по Нидштадскому миру 1721 г., Пруссии, Шлезвиг-Гольштинии, Дании и владели навыками камерального счетоводства, поскольку ранее они занимали административные и военные должности в этих государствах.

Согласно своему регламенту, Камер-коллегия не имела права устанавливать новые подати, это прерогатива принадлежала Сенату и царю. Сенат являлся высшим административным и судебным органом в государстве. В его состав первоначально входило девять человек, которые должны были решать все дела коллективно. В указе от 2 марта 1711 г. Петр на время своего отъезда на войну с Турцией поручал Сенату : «суд иметь нелицемерный, и неправедных судей наказывать отнятием чести и имения», «смотреть во всем государстве расходов, и ненужные, а особливо напрасные, оставить», « денег как возможно, собирать, понеже деньги суть артериею войны » [3, с. 198]. Эти обязанности Сенат продолжал выполнять и после возвращения царя, а в сущности стал координатором всей государственной политики и контролировал работу всех учреждений. Камер-коллегия ведала откупам и следила за правильным поступлением косвенных сборов, но она не получила функций по организации сбора подушной подати и таможенных пошлин, которые напрямую отсылались в Военную коллегия и Адмиралтейство и в Коммерц-коллегия.

Штатс-контор-коллегия была центральным органом, в обязанности которого входило, согласно регламенту 13 февраля 1719 г., « собирать сведения, в чем особливые государственные расходы состоят, и потом немедленно сочинять из того особливые штаты », т.е. фиксировать предстоящие расходы на армию, флот, управление и двор. Она должна была пересматривать штаты ежегодно и следить за правильным исполнением предписанных расходов. Штатс-контор-коллегия давала подчиненному ей в Петербурге рентмейстеру, или казначею, распоряжения о выдаче денежных средств на те или иные нужды. В коллегии для записи всех ассигновок велся особый реестр, где указывались сумма и назначение платежа. При выдаче денег рентмейстер записывал в своем журнале дату, сумму и кому были выданы деньги.

В ходе областной реформы 1719 г. были созданы местные финансовые учреждения – конторы земских камериров и рентереи. Камереры обязывались информировать Камер-коллегия месячными-

ми и третними ведомостями о поступлении сборов в своих губерниях. Провинциальные рентмейстеры учитывали, хранили и выдавали денежные средства по распоряжению губернатора или камерира. Они составляли месячные ведомости о произведенных расходах и отсылали их в Штатс-контор-коллегию.

В период после смерти Петра I до 1762 г., отмеченный политической нестабильностью, дворцовыми переворотами и фаворитизмом, финансовый дефицит стал постоянным. Финансовые коллегии были реорганизованы, камерирские конторы ликвидированы в 1728 г., а их функции переданы воеводам и губернским учреждениям. Эти обстоятельства негативно сказались на ведении государственной отчетности. Несмотря на строгие предписания из года в год, центральным властям не удавалось своевременно и в полноте получить с мест ведомости и счетные выписки, необходимые для ревизии счетов и работы по составлению государственной росписи. Остро стояла проблема налоговых недоимок, которые продолжали возрастать и к началу 1740-х гг. достигли 5 млн. руб. Государственные реформы, проведенные в царствование Екатерины II, способствовали упорядочению ведения дел в этой области и создали основы для завершения централизации органов управления финансами России.

Вступив на престол в результате дворцового переворота 28 июня 1762 г., Екатерина II имела вполне определенную политическую программу, основанную, с одной стороны, на идеях Просвещения и, с другой, учитывавшую особенности исторического развития России. Вскоре она расторгла заключенный Петром III союзный договор с Пруссией, но участие России в Семилетней войне (1756–1763) не было возобновлено. В первые же годы своего правления Екатерина II осуществила реформу Сената (1763), сделавшую работу этого учреждения более эффективной. 26 февраля 1764 г. был подписан манифест о секуляризации церковных земель. В казну перешло около миллиона бывших монастырских крестьян, получивших название «экономических», которые были переведены с барщины на полторарублевый оброк. До конца 60-х гг. поступления от оброка составили 1 366 тыс. руб. в год, из которых только треть тратилась на содержание духовенства, а остальные суммы пополнили бюджет государства. В ноябре 1764 г. Екатерина II ликвидировала гетманство на Украине, что соответствовало ее представлениям о необходимости унификации управления на всей территории империи. В том же году по ее указу в Петербурге при Воскресенском монастыре было создано «Воспитательное общество благородных девиц» (Смольный институт), положившее начало женскому образованию в стране.

Императрица была постоянно озабочена состоянием государственных финансов. В 1765 г. она назначила президентом Камер-коллегии А. Мельгунова, поручив ему вместе с генерал-прокурором Сената А. Вяземским «читать доходы». В «Наказе» депутатам Комиссии для составления проекта нового Уложения (1767–1768) Екатерина II изложила свои общие взгляды на финансы и задачи финансовой администрации. Этот документ состоял из 22 глав и 655 статей, посвященных государственному, уголовному и гражданскому праву и суду. Главы 21 и 22 о полиции и о финансовом хозяйстве Екатерина прибавила к «Наказу» в 1768 г. Очень показательны, в частности, следующие статьи:

Ст. 630. Поелико самодержец, счисляет он 1) все доходы имений государственных во всецелом их объятии, 2) налоги на то, чем другие владеют.

Ст. 632. Надлежит, чтобы при сборах столько же точность, сколько умеренность и человеколюбие были наблюдаемы.

Ст. 651. Защищать права, собирать доходы так, чтоб при сборах ничего не пропадало, что в государственную казну войти должно.

Ст. 652. А при расходах, чтобы каждая часть сборов употреблялась на определенные ей издержки.

Ст. 653. Чтоб все расходы, если можно, не превышали доходов.

Ст. 654. И чтобы счета всегда были в порядке и ясными утверждены доказательствами [7, с. 162, 165–166].

Екатерининский «Наказ» не был оригинальным произведением. Более двух третей составлявших его статей были взяты из произведения французского философа Ш.Л. Монтескье «О духе законов», а также из трактата итальянского криминалиста и просветителя Ч. Баккарии «О преступлении и наказании». Кроме того, в нем часто встречаются выдержки из «Энциклопедии» Дидро и Д'Аламбера, сочинений политического экономиста Ф. Кэне и немецких камералистов. В финансовых статьях «Наказа» сильно чувствуется влияние Ф. Юсти и Я. Бильфельда. Императрица не

только была хорошо знакома с их идеями, но и приняла участие в подготовке перевода с французского самого крупного сочинения Бильфельда «Политические наставления», опубликованного в Москве в 1768–1775 гг.

Екатерина II и не скрывала этих заимствований. Она желала убедить своих подданных в том, что Россия будет управляться на основе принципа законности, почерпнутого из трудов выдающихся европейских мыслителей и юристов. В «Наказе» все граждане признавались равными перед законом, а законы являлись единственным ограничением свободы людей в государстве. Екатерина II видела себя в роли просвещенной монархини, способной преобразовать Россию. Она вела переписку с Вольтером и Д'Аламбером, а Дидро посетил России по ее приглашению в 1773 г. Можно обсуждать степень глубины ее проникновения в современные ей философские теории, но вместе с тем следует подчеркнуть, что именно европейское образование и воспитание Екатерины и ее контакты с философами способствовали тому, что она восприняла концепцию «просвещенного абсолютизма» и продолжила европеизацию общественной и культурной жизни страны.

Существенным моментом в реализации этой программы стала губернская реформа 1775 г., в ходе которой финансовые и судебные функции управления были разделены на местах. Согласно «Учреждению для управления губерний», казенная палата «... не что иное есть, как соединенный департамент Камер- и Ревизион-коллегии, которому поручаются в смотрение домостроительные и казенные дела той губернии, как то ведомости о числе народа, ревизионные скаски, сведение о приходе и расходе, ревизия счетов, соляные дела, винный откуп и подряды...» (Гл. 9, п. 118). И далее: «казенная палата в разсуждении доходов императорского величества старается 1-е, дабы доходы сполна и в настоящее время собраны были, 2-е, дабы доходы куда надлежит, доставлены были, и 3-е, дабы доходы в целости сохранены были» (п. 120) [8, т. 20, № 14392].

С 1773 г. князь Вяземский возглавил Экспедицию о государственных доходах при первом департаменте Сената, которая возобновила работу по составлению общеимперского бюджета. Это стало возможным лишь после того, как ему удалось наладить регулярное получение сведений о государственных доходах и расходах из губерний. В 1769 г. была составлена новая окладная книга доходов государства. Эта работа была продолжена в 1771 и 1773 гг. В 1780 г. в Москве и Санкт-Петербурге были учреждены два казначейства для штатных и остаточных сумм. Казначейства остаточных сумм курировали возврат остатков денежных средств, неизрасходованных в течение года государственными учреждениями. В 1781 г. Экспедиция о государственных доходах была разделена на четыре самостоятельные экспедиции: первая заведовала доходами, вторая – расходами, третья – ревизией счетов, четвертая – взысканием недоимок и начетов. Она не только занималась проверкой отчетных документов казенных палат и центральных казначейств, но и вела централизованный учет всех доходов и расходов государства, систематизируя эти данные в особых бухгалтерских книгах и ведомостях. С 1781 по 1796 гг. Экспедиция составляла ежегодно таблицы государственных доходов и расходов на предстоящий год. Кроме того, в конце каждого года генерал-прокурор Вяземский представлял императрице семь разных таблиц и отчет об исполнении государственной росписи. Все эти преобразования привели к закрытию Штатс-контор-коллегии в октябре 1780 г., Камер-коллегии с 1785 г. и Ревизион-коллегии в 1788 г. Так на центральном уровне произошел переход от коллективного управления финансами к единоначалию. Генерал-прокурор Вяземский соединил в своём лице заведование юстицией, финансами, государственным казначейством и контролем. Учреждение должности государственного казначея должно было увенчать финансовые преобразования Екатерины II, но она так и не была введена до смерти императрицы. Вступив на престол, Павел I назначил 4 декабря 1796 г. первым государственным казначеем многолетнего помощника Вяземского, Алексея Ивановича Васильева.

Начало распространения техники двойной бухгалтерии в России

Во второй половине XVIII в. государственная власть поощряла развитие отечественной промышленности и торговли и содействовала распространению знаний и культуры Просвещения в стране. В этот период в России заметно увеличилось число печатной литературы по экономической тематике. В ней затрагивались как история мировой и русской торговли и теоретические вопросы о значении коммерции в государстве (в трактовке зарождающейся политической экономии), так и практические аспекты торговой деятельности. Предназначенная для воспитания и образования купечества, она формировала образ «совершенного» купца в качестве идеала, достойного подражания, а также позволяла приобщиться к передовым знаниям и навыкам в области торговли [Подробнее о зарождении коммерческого образования в России и распространении первых

печатных книг по торговле и бухгалтерии в XVIII в. см. 5; 18]. В частности, именно с тех пор вошел в употребление сам термин «бухгалтерия», заимствованный из немецкого языка. С началом распространения первой коммерческой литературы связывается и проникновение в Россию итальянской формы ведения счетов, так называемой двойной бухгалтерии.

В 1783 г. вышел в свет первый русский учебник по двойной бухгалтерии [4]. Тираж составил 500 экземпляров, отпечатанных в типографии Артиллерийского и инженерного шляхетского кадетского корпуса в Петербурге. На самом деле, речь идет о переводе книги «Ключ коммерции», изданной в Лондоне Джоном Хавкинсом в 1704 г. [Подробнее см. 11]. Выбор для перевода на русский язык именно этой книги не должен удивлять, поскольку Хавкинс был известным английским теоретиком и бухгалтером, а Англия являлась на протяжении всего XVIII в. важнейшим торговым партнером России. Другой учебник по двойной бухгалтерии на русском языке был издан под названием « Почтенный купец, или бухгалтерия... » в 1790 г. и продавался в лавке московского книгопродавца П.М. Пономарева [9]. Он включает в себя три книги, где последовательно, на конкретных примерах, излагаются правила записи счетов по двойной системе, с объяснением принятой классификации счетов, как переносить операции из журнала в главную книгу, как составлять баланс и найти ошибки в счетах, а затем выводить итоговые цифры, показывающие прибыли (барыши) или убытки.

В Западной Европе просвещенные советники и финансисты смогли убедить королевскую власть в необходимости реорганизовать деятельность казны на основе метода двойной бухгалтерии. Попытки ведения королевских счетов по новой системе были предприняты в финансах Франции в годы регенства Филиппа Орлеанского братьями Пари, в испанской монархии в период декретов Нуэва-Планта, в Австро-Венгрии при Марии Терезии президентом имперской Счетной палаты Л. фон Зинзендорфом и И. М. Пушбергом, в Португалии в годы реформ маркиза де Помбаля. Преимуществом новой системы, как подчеркивали реформаторы в своих записках и проектах по реорганизации государственного казначейства, было то, что с ее помощью удавалось узнать о состоянии государственных финансов в любой момент времени, следить за передвижением средств из одной кассы в другую и состоянием их наличности. Действительно, финансово-судебный контроль, осуществляемый счетными палатами во Франции, например, позволял выявить упущения сборщиков, растраты или утайку государственных денег только после достаточно сложной по своей процедуре финансовой проверки по истечении года, которая затягивалась на год и более. Однако, в одних странах предпринятые в королевском счетоводстве реформы не были доведены до конца, в других они были прерваны через несколько месяцев, столкнувшись с недовольствам финансовых кругов, увидевших в этих мерах ограничение своих интересов и привилегий.

В России же подобные идеи и опыты реформирования устройства касс и государственного счетоводства, хотя и были известны, не выдвигались вплоть до середины XIX в. В правящих кругах считали, что система двойного счетоводства предназначалась преимущественно для ведения купеческих счетов с целью определения результатов их операций и поэтому была не пригодна к государственным финансам. Вместе с тем, соединив в ходе своих реформ шведский камерализм с русским самодержавием, Петр I осуществил модернизацию российской финансовой системы. Государственные реформы Екатерины II были менее радикальными, чем петровские, но столь же необходимыми. Они позволили собирать больше налогов в казну, усиливали связи между центром и периферией, вводили более эффективные инструменты и методы финансового управления, которые соответствовали новым условиям России, ставшей империей, и ее внешнеполитическим амбициям. Таким образом, реформами Петра I и Екатерины II были заложены основы имперской системы государственного счетоводства, которая сохранилась в своих главных чертах до падения самодержавия в 1917 г.

К концу XVIII в. счетоводство в царских финансах значительно усложнилось, хотя и велось по-прежнему по простой системе, т.е. взаимосвязь между счетами не устанавливалась и операции по приходу или расходу записывались в одном счете, как правило, в хронологическом порядке. С этого времени бухгалтерский учет практиковался систематически. Он представлял собой систему регистрации, обобщения и передачи финансовой информации на следующих уровнях : бюджетное планирование, текущее счетоводство, составление и представление отчетной документации, ревизия счетов. В отличие от практики двойного счетоводства он был организован так, чтобы фиксировать в первичных документах (приходные и расходные книги) и обобщать в сводных документах (ведомости, экстракты, выписки и др.) одновременно операции, касающиеся 1) государствен-

ных доходов, 2) расходов, 3) денежных остатков и 4) недоимок по разным сборам. С реформами Петра I появились новые объекты бухгалтерского учета, изменились терминология и состав финансовых документов, порядок представления текущей и последующей (в конце года) отчетности. Главным документом для финансовой отчетности теперь становится счетная выписка. Централизованная проверка всех гражданских счетов осуществлялась в Ревизион-коллегии, а позднее в Экспедиции о государственных доходах. Проблема нехватки квалифицированных служащих, особенно в местных учреждениях, все более ощущалась при такой масштабности государственного счетоводства, что усугублялось существованием большого количества налогов и сборов, когда практически каждый из них требовал отдельного учета.

Литература

1. Анисимов Е.В. Податная реформа Петра I. Введение подушной подати в России 1719–1728 гг. – Л., 1982.
2. Бухгалтерский учет в Санкт-Петербурге. 1703–2003. Под ред. Я.В. Соколова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
3. Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I / Б.И. Сыромятников (Предисл.). – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1945. – С. 198.
4. Ключ коммерции или торговли, : То есть наука бухгалтерии. – СПб. : Печатано иждивением типографшика и книгопродавца Х.Ф. Клеэна, при Императорском артиллерийском и инженерном кадетском корпусе, 1783.
5. Козлова Н. Организация коммерческого образования в России в XVIII в. // Исторические записки. Т. 117. – М., 1989. – С. 288–314.
6. Милуков П.М. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформы Петра Великого. – СПб., 1892.
7. Наказ Императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения. Под ред. Н.Д. Чечулина. – СПб., 1907.
8. Полное Собрание Законов Российской Империи : Собрание первое : С 1649 по 12 декабря 1825 года. – СПб. : Тип. 2-го Отделения Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830.
9. Почтенный купец, или бухгалтерия, показующая каким образом производить собственной, по комиссиям и товарищеской торг, как в государстве, так и вне онаго, водою и 2) в журнале и 3) в главной книге, и пр. – М.: Печатано на иждивение П.М. Пономарева, 1790.
10. Соколов Я.В. Бухгалтерский учет от истоков до наших дней. – М.: Аудит, 1996.
11. Соколов Я.В., Бычкова С.М. «Ключ коммерции» – первая книга по двойной бухгалтерии в России // Бухгалтерский учет. – 2001. – № 17. – С. 70–77.
12. Троицкий С.М. Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII веке. – М.: Наука, 1966.
13. Чечулин Н.Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. – СПб.: Сенатская типография, 1906.
14. Широкий В.Ф. Вопросы торгового учета в законодательных актах и литературе России XVIII века // Труды Ленинградского института советской торговли. – 1940. – № 3. – С. 51–87.
15. Confino M. La comptabilité des domaines privés en Russie dans la seconde moitié du XVIIIe siècle // Revue d'histoire moderne et contemporaine. – 1961. – № 8. – С. 5–34.
16. Legay M.-L. (ed.). Dictionnaire historique de la comptabilité publique: 1500–1850, avec la collaboration de Anne Dubet, Joël Felix, Jean-Claude Hocquet, Sébastien Kott, Yannick Lemarchand, Bernard Lutun et Natalia Platonova. – Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2010.
17. Lemarchand Y. Introducing double-entry bookkeeping in public finance: A French experiment at the beginning of the eighteenth century // Accounting, Business & Financial History. – 1999. – Т. 9. – № 2. – С. 225–254.
18. Platonova N.V. Accounting, merchants and the commercial literature in eighteenth-century Russia // Y. Levant, R. Sandu, H. Zimnovitch (eds.). *Mélanges en l'honneur de Yannick Lemarchand*. – Paris : L'Harmattan, 2013. – P. 69–89.
19. Previts G.J., Walton P.J., Wolnizer P.W. (eds.). A global history of accounting, financial reporting and public policy, Eurasia, the Middle East and Africa. Volume 14A: Europe // *The Studies in the development of accounting thought*. – Hardcover: Emerald Group Publishing Limited, 2012. – P. 75–107.

УДК 94

А.И. Прищепа

г. Сургут, Сургутский государственный университет

ФИЛИАЛ ЛЕНИНГРАДСКОГО ЗОНАЛЬНОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В СУРГУТЕ

Производственная структура Севера Тюменской области изначально формировалась по узкоотраслевому направлению нефтедобычи. Первым автором разработок системы сооружений нефтегазового комплекса, промплощадок и пионерных рабочих поселков являлся институт БашНИ-ПИНЕФТЬ (Башкнефтепроект). Промышленные площадки и производственные сооружения были